

Консультант Плюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Российская Федерация. Москва, 2021.

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ в ред. от 02.07.2021 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Российская Федерация. Москва, 2021.

11. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667: с изм. и доп. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 02 апреля 2020 г. № 485 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17 июля 2021, 1/19802.

ГОСУДАРСТВО КАК ОБЛАДАТЕЛЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С. С. Лосев

*Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь, sergei_losev@list.ru*

Исследуются актуальные проблемы определения государства в качестве обладателя исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; исключительные права; государство как участник гражданских правоотношений.

Дискуссия об участии государства в гражданско-правовых отношениях имеет давнюю историю. Одним из аспектов данной дискуссии является возможность государства как субъекта гражданского права быть обладателем прав интеллектуальной собственности.

В советском гражданском законодательстве государство прямо называлось в качестве возможного правообладателя. Так, ст. 110 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривала для автора изобретения возможность получения авторского свидетельства с передачей государству исключительного права на изобретение; в последующем аналогичная норма была предусмотрена в отношении промышленных образцов. Статья 106 Основ допускала возможность принудительного выкупа у автора или его наследников авторского права на издание, публичное исполнение и иное использование произведения, при этом в качестве приобретателя прав предполагалось именно государство.

Переход постсоветских государств к рыночным отношениям существенно изменил роль государства как субъекта гражданских правоотношений. Применительно к праву интеллектуальной собственности роль государства как участника правоотношений существенно уменьшилась, – законодательство постсоветских государств, достаточно подробно регулируя отношения в области охраны, осуществления и защиты прав интеллектуальной собственности, по общему правилу на упоминает государство в качестве участника данных правоотношений. Как отмечал Е. А. Суханов, участие Российской Федерации или ее субъектов в правоотношениях в сфере исключительных прав носит характер исключения [1, с. 389].

Тем не менее, государство как субъект гражданских правоотношений по-прежнему может выступать в роли правообладателя. Цель настоящего исследования видится в том, чтобы определить наиболее адекватную модель правового регулирования отношений, возникающих в связи с определением государства в качестве обладателя исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Данное исследование будет проведено на примере Республики Беларусь и Российской Федерации, что обусловлено близостью правовых систем, а также совместным участием в проекте евразийской интеграции, предполагающим гармонизацию ключевых норм гражданского законодательства.

Общие нормы, посвященные участию государства в гражданских правоотношениях, сформулированы в законодательстве Беларуси и России единообразно: согласно ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами; к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов; согласно ст. 124 ГК РБ Республика Беларусь, административно-территориальные единицы участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами; к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательства или особенностей данных субъектов. Отличие состоит лишь в том, что российский законодатель употребляет родовое понятие «публично-правовых образований».

Общие правила осуществления государством своей гражданской правоспособности также определены единообразно: от имени Республики Беларусь, Российской Федерации и ее субъектов приобретать права и обязанности могут своими действиями органы государственной власти в рамках установленной компетенции, от имени административно-территориальных единиц, муниципальных образований – органы местного управления и самоуправления.

Однако приведенных норм объективно недостаточно. Давая общую оценку проблемы, С. А. Грипич в своей диссертации отмечает, что Гражданский кодекс РФ не выделяет те объекты, исключительные права на которые могут принадлежать публично-правовым образованиям, не содержит отдельной нормы о правовом положении публично-правовых образований как участников отношений, объектами которых выступают исключительные права, не конкретизирует виды принадлежащих им интеллектуальных прав, а также не содержит унифицированных норм об основаниях приобретения и прекращения таких прав. В связи с этим возникают споры относительно принадлежности публично-правовым образованиям исключительных прав на отдельные объекты смежных прав, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, секреты производства (ноу-хау) [2, с. 5].

Как отмечает М. Ю. Челышев, в проблематике участия государства в отношениях интеллектуальной собственности есть, как минимум, две составляющие: во-первых, вопрос о том, какие права на результаты интеллектуальной деятельности могут

принадлежать публично-правовым образованиям, и, во-вторых, каковы механизмы закрепления данных прав, их осуществления и распоряжения [3, с. 27–28].

Преобладающим является мнение, согласно которому вектор правосубъектности публично-правовых образований, вступающих в гражданские правоотношения по поводу интеллектуальных прав, направлен исключительно на удовлетворение публичных потребностей [4, с. 29].

Применение к государству как участнику гражданских правоотношений правил, установленных в отношении юридических лиц, в определенной мере определяет объем гражданской правосубъектности государства. В связи с этим в цивилистической науке общепринятым является представление о том, что государство может выступать обладателем именно имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности [3, с. 28; 4, с. 30].

Однако спектр этих прав и оснований их приобретения достаточно широк. Приведем краткий обзор возможных оснований приобретения государством прав в отношении объектов интеллектуальной собственности.

Анализ норм гражданского законодательства Беларуси и России позволяет говорить о том, что государство может стать приобретателем исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности на основании договора. При этом заключение договоров, предполагающих отчуждение исключительного права в пользу государства, может быть обусловлено публичным интересом: необходимость приобретения исключительного авторского права на произведение скульптуры муниципальным органом власти для его выставления в городском парке либо приобретение исключительного права, вытекающего из патента, для производства социально значимого продукта и др.

Государство как субъект гражданских правоотношений может становиться первоначальным обладателем исключительных прав. Однако в этом случае круг объектов, как представляется, ограничен товарными знаками и географическими указаниями. Несмотря на то, что государство прямо не называется в числе субъектов, которые могут быть владельцами товарных знаков или географических указаний, это возможно в силу применения в отношении государства правил о юридических лицах. Вопрос о закреплении именно за государством прав на указанные средства индивидуализации становится актуальным в связи с обсуждением вопроса о создании национальных брендов, представляющих собой своего рода «визитную карточку» государства.

Более сложным представляется вопрос о возможности государства приобретать исключительные права в порядке наследования. В научных исследованиях обосновывается принципиальная возможность наследования имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности государством [5, с. 52–53]. Гражданское законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации, включая имущественные права в отношении объектов интеллектуальной собственности, в наследственную массу, позволяет наследодателю распорядиться ими, завещав их государству (ст. 1037 ГК РБ и ст. 1116 ГК РФ). В случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию, в отношении указанных прав должны применяться правила о наследовании выморочного наследства и данные права должны переходить государству. При этом судьба прав будет различна: с точки зрения белорусского законодательства обладателем прав должна стать соответствующая административно-территориальная единица, с точки зрения российского – Российская Федерация. Сложность видится в том, что государство в целом (местные органы) в отсутствие прямого указания закона

не стремятся вступать в права наследства и принимать на себя бремя осуществления прав интеллектуальной собственности, а также не передают эти права в управление подчиненным организациям.

Еще более сложным представляется вопрос о возможности применения в отношении исключительных прав института национализации и обращения взыскания по обязательствам (например, по обязательствам перед бюджетом). Несмотря на очевидную аналогию с нормами вещного права, распространение этих институтов на права интеллектуальной собственности в порядке аналогии закона невозможно в связи законодательным запретом применения по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность (ст. 5 ГК РФ).

Безусловно, наибольшего внимания заслуживает вопрос о принадлежности государству исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые при финансовой поддержке государства.

Данный вопрос достаточно подробно исследован российскими правоведом. Ответ на вопрос о механизмах закрепления прав интеллектуальной собственности за публично-правовыми образованиями М. Ю. Челышев находит в нормах части четвертой ГК РФ, предусматривающих возможность закрепления за государством прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые созданы при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту (статьи 1298, 1373, 1432, 1464 и 1471) [3, с. 28]. Как отмечает автор, практически во всех приведенных нормах использован единый подход, согласно которому исключительные права закрепляются за исполнителем, «... если иное не установлено в самом контракте», что допускает не только принадлежность прав публично-правовым образованиям, но также и совместное с исполнителем обладание правами [3, с. 28–29].

Л. Б. Ситдикова и Е. Б. Крылова именно исполнение государственного или муниципального контракта определяют в качестве основного способа возникновения интеллектуальных прав у публично-правовых образований на результаты интеллектуальной деятельности (произведения, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, а также секреты производства (ноу-хау); при этом данные авторы отдельно рассматривают вариант совместного правообладания исполнителем и публично-правовым образованием, определяя его как «... очередной шаг в нормативно-правовом обеспечении публично-частного партнерства». В качестве второго способа возникновения прав интеллектуальной собственности у публично-правовых образований авторы называют приобретение этих прав «общегражданскими способами», одинаковыми с иными субъектами гражданских правоотношений [4, с. 29–30].

Нельзя не сказать о том, что закрепленные в российском законодательстве правила о принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного или муниципального контракта, в ближайшее время претерпят существенные изменения. Вступающая в действие с 1 января 2022 г. норма ст. 1240.1 ГК РФ презюмирует принадлежность права на получение патента и исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта исполнителю, а также допускает возможность совместного обладания правами исполнителем и публично-правовым образованием. В то же время законодатель императивно определяет принадлежность указанных прав Российской Федерации, если полученный результат непосредственно связан с обеспечением обороны и безопасности, за исключением случаев, определяемых Президентом Российской Федерации. В иных случаях право

на получение патента и исключительное право на созданный результат будут принадлежать публично-правовому образованию в одном из следующих случаев: 1) если такой результат интеллектуальной деятельности необходим для осуществления государственных (муниципальных) функций; 2) исполнитель в течение 12 месяцев с даты приемки работ по контракту не обеспечил совершение всех зависящих от него действий, необходимых для признания за ним прав интеллектуальной собственности; 3) результат создан в рамках контракта, заключенного в целях реализации международных обязательств Российской Федерации.

В законодательстве Республики Беларусь достаточно подробно регламентирован порядок распоряжения государственной собственностью, – для конкретизации норм ГК принят специальный законодательный акт – Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. № 169 «О распоряжении государственным имуществом», в котором определены возможные формы распоряжения имуществом и порядок принятия решений о распоряжении в зависимости от стоимости имущества. При этом в отношении объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые могут принадлежать государству, аналогичное регулирование отсутствует. В качестве исключения можно привести лишь норму подп. 1.5 Указа Президента Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 567 «О мерах по государственной поддержке и стимулированию развития кинематографа», согласно которому обладателем имущественных прав на национальные фильмы и фильмы в рамках социально-творческих заказов в доле бюджетных средств, затраченных на производство фильмов, является Республика Беларусь в лице Министерства культуры. Министерство культуры имеет право реализовывать имущественные права на фильмы (в том числе на безвозмездной основе).

Основная тяжесть правового регулирования отношений, связанных с объектами интеллектуальной собственности, создаваемыми с использованием бюджетных средств, в настоящее время лежит на Указе Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств». Однако специфика данного нормативного акта состоит в том, что в его нормах сделан акцент на вопросах коммерциализации, под которой понимается практическое использование результатов научной и научно-технической деятельности, в связи с чем данный указ в качестве общего правила предусматривает закрепление имущественных прав за исполнителем, создавшим данные результаты в рамках договора на выполнение НИОКТР. Кроме того, круг субъектов отношений, регулируемых Указом № 59, в принципе не включает государство как самостоятельного субъекта гражданского права; нормы указа исходят из возможности, а в отношении результатов, связанных с интересами государственной безопасности Республики Беларусь – обязанности закрепления имущественных прав за государственным заказчиком, в качестве которого выступает распорядитель бюджетных средств, т. е. государственный орган или государственная организация.

Говоря о гармонизации подходов в правовом регулировании, нельзя не сказать о том, что постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ № 20-13 от 7 декабря 2002 г. утвержден Модельный закон «О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий». Статья 1 данного модельного закона определяет предмет его регулирования как отношения в сфере реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности, полученные при бюджетном финансировании, включенных в состав имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий,

специализированных государственных учреждений и фондов. Однако в нормах Модельного закона основной акцент сделан не на определении порядка приобретения и распоряжения правами интеллектуальной собственности от имени государства как правообладателя, а на организационных аспектах, таких как планирование НИОКТР, выполняемых за счет бюджетных средств, заключению государственных контрактов, а также соглашений о совместных исследованиях и разработках. Можно выделить норму п. 2 ст. 3, согласно которой органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют реализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности через государственные и муниципальные предприятия и организации. Давая общую оценку указанному Модельному закону, можно сделать вывод о том, что он в силу присущих ему недостатков не может быть принят за основу в процессе формирования национального законодательства, регулирующего вопросы принадлежности государству прав интеллектуальной собственности.

Резюмируя проведенное краткое исследование, следует отметить как важность вопроса участия государства в отношениях, связанных с принадлежностью и осуществлением исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, так и его недостаточное регулирование в нормах гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. Сравнительно-правовой анализ позволяет говорить об имеющихся различиях в подходах национальных законодателей. При этом, как представляется, законодательный опыт Российской Федерации в части регулирования отношений, связанных с определением принадлежности прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемых в рамках государственных и муниципальных контрактов, предполагающий более детальную правовую регламентацию, может быть использован в качестве модели в процессе гармонизации национальных законодательств Беларуси и России.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право: в 4 т. Т. 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007.
2. Грипич С. А. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации публично-правовых образований : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. Москва, 2013.
3. Чельшев М. Ю. О правах публично-правовых образований на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. 2008. № 3. С. 27–31.
4. Крылова Е. Б., Ситдикова Л. Б. Интеллектуальные права публично-правовых образований // Юрист. 2011. № 12. С. 28–32.
5. Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. Москва, 2014.